

На правах рукописи

Зязин Сергей Юрьевич

**РЕСУРСЫ И РИСКИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
МУСУЛЬМАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград – 2020

Работа выполнена на факультете социологии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет», г. Москва.

Научный руководитель:

Лескова Ирина Валерьевна

доктор социологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
учреждение высшего образования
«Российский государственный социальный
университет», факультет социологии,
профессор, г. Москва.

Официальные оппоненты:

Михайлов Андрей Павлович

доктор социологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Адыгейский
государственный университет», кафедра
философии и социологии, профессор,
г. Майкоп.

Петрулевич Ирина Анатольевна доктор
социологических наук, доцент,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», кафедра технологий и
организации туроператорской и
турагентской деятельности, профессор,
г. Ростов на Дону.

Ведущая организация:

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва.

Защита состоится «_____» _____ 2020 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.145.03 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» <http://www.volgmed.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук

И. К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопросы эффективной ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений и оказавшихся в исправительных учреждениях, представляют большой интерес для современных обществ, основанных на принципе индивидуальной свободы и обеспечения гражданских прав. Уже в произведениях Мишеля Фуко было показано смещение представлений общества в понимании санкций за преступления с наказания на обеспечение осужденному возможности прохождения ресоциализации и восстановления своего социального статуса¹. Обеспечение институциональных возможностей для ресоциализации преступника в исправительных учреждениях еще не гарантирует успеха этого процесса, поскольку возникают различные тормозящие факторы. В настоящее время одним из них является влияние социальной напряженности, периодически возникающей в российском обществе на почве межэтнических взаимодействий, на контингент заключенных, который также многонационален, а также на отношение к заключенным со стороны работников пенитенциарных учреждений. Другим фактором торможения выступает приток в исправительные учреждения контингента осужденных, привлеченных за религиозный экстремизм, представители которого активно сопротивляются обязательной ресоциализации.

Сочетание этих факторов спровоцировало тенденцию, вызывающую беспокойство не только у российских правоохранителей, но и в кругах политиков и мусульманского духовенства. По экспертным оценкам наблюдается заметный рост правонарушений среди мусульман и потому – рост численности мусульман среди заключенных; а также активизация распространения радикальных исламских идей в пенитенциарных учреждениях, возникновения в них тюремных джамаатов (джамагъаты). При

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Перевод с французского Владимира Наумова. М.: «Ad Marginem», 1999.-. 480 с.

этом немалую долю заключенных-мусульман составляют осужденные не в первый раз, что свидетельствует об их сопротивлении ресоциализации.

Значительная часть преступивших закон после своего освобождения стремится связать свою дальнейшую жизнь с большими городами-миллионниками. Они характеризуются не только высокой деловой активностью и наличием больших возможностей для трудоустройства, но также анонимностью социальной среды и высоким уровнем культурного и религиозного многообразия. Одновременно с этим следует отметить, что именно большие города, отличающиеся множеством мест скопления больших масс людей, представляют большой интерес для реализации акций экстремистского характера. В связи с этим особую значимость приобретает исследование вопросов, связанных с анализом эффективной ресоциализации и социальной адаптации освободившихся из заключения мусульман в условиях российских мегаполисов. В центре анализа находится процесс ресоциализации осужденного мусульманина. Однако при кажущейся ясности основных понятий исследования – «осужденный» и «ресоциализация», - их научное содержание недостаточно четко определено. Это объясняется длительностью процесса ресоциализации, если его трактовать как восстановление утраченных социальных ролей, связей, смыслов и ценностей жизни. В этот период субъект социализации – осужденный – проживает несколько правовых статусных позиций: осужденного (при вынесении официального приговора суда о признании вины за совершенное преступление), заключенного (когда осужденный помещается в исправительное учреждение), освободившегося из заключения, но сохраняющего память об осуждении и заключении. При изучении ресоциализации рассматриваемой группы такое различие правовых статусов учитывается. Тем не менее, в данном исследовании эти понятия используются как синонимы с предпочтением употребления понятия «осужденный». Субъект ресоциализации рассматривается не с позиции правового статуса, а с позиции прохождения различных этапов

восстановления социальной позиции и социальных ролей. Актуальность и практическая направленность диссертационного исследования определяются не только задачами укрепления правового порядка, но гуманитарными целями – возвращения осужденных к полноценной социальной жизни и укрепления межэтнических отношений в российском обществе.

Степень научной разработанности темы. Поставленная проблема находится в центре внимания, прежде всего, юридической и частично – психологической наук. Теоретические аспекты ресоциализации разрабатываются в работах Андреева Н.А., Дебольского М.Г., Злобина С.И., Ковалева О.Г., Крайновой Н.А., Морозова А.М., Оганесян С.М., Поляковой Е.А., Южанина В.Е. В них изучаются принципы и динамика пенитенциарной политики государства, место этой системы в государственном механизме; задачи пенитенциарных учреждений.

Можно выделить работы Багреева Е.Н., Бажанова О.И., Голодова П.В., Старостина С.В. в работах которых разработан понятийный аппарат ресоциализации применительно к заключенным, разработаны правовые аспекты ресоциализации. Большое количество работ посвящено изменениям работы пенитенциарной системы в связи эмплиментацией европейских принципов деятельности (работы Зубкова А.И., Кадушкина С.А., Пастушени А.И., Плетневой В.И., Пономарева П.Г., Селиверстова В.И., Трубников В.М.). Можно выделить также достаточно обширный пласт исследований, посвященных социально-правовым аспектам исправления в пенитенциарных учреждениях и вопросам ресоциализации освобожденных (Рыбак М.С., Сербун П.П., Стуканов В.Г., Суровцев В.И., Уткин В.А.) Отдельным направлением исследований выступает психологическая типологизация преступников, оказавшихся в местах заключения. Эта проблематика изучалась в советский период и продолжает разрабатываться в настоящее время (работы Антонян В.М., Васильева А.Д., Игошева К.Е., Лейкиной Н.С., Познышева С.А., Сахарова А.Б., Сысоева А.М., Яковлева М.Ю., Хохрякова Г.Ф., Шаргородского М.Д.). Можно также

отметить системное описание осужденных, отбывающих наказание, которое сделано было в 2010 г. по материалам специальной переписи (Данилин Е.М., Радкевич В.С., Селиверстов И.В., Сизая Е.А.).

В последние десятилетия исследуются социологические и социокультурные аспекты ресоциализации. В частности, в работах Матвеевой Е.В., Дровосековой Е.А., Мацукевич О.Ю., Фомина Н.С. изучаются нравственные аспекты ресоциализации и психолого-педагогические проблемы, вызванные актуализацией нравственного чувства у осужденных. Роль институтов гражданского общества, в том числе религиозных, в обеспечении ресоциализации освободившихся из мест заключения рассматривается в работах Евдокимовой И.В., Савиновой К.П., Соболевой С.В., Сергеева О.А., Сивовой А.А. Социологические аспекты динамики ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях, субкультуры осужденных рассматриваются в работах Богреевой Е., Даценко Е.В., Тумарова К.С., Хлабыстова Н.В.

Эти исследования выступают основой для изучения специфики ресоциализации заключенных-мусульман. Данная проблематика в России начала разрабатываться только в последние годы. Фундаментальные исследования на эту тему пока отсутствуют. Но публикация в СМИ разного рода информации свидетельствует об актуальности этой проблемы, затрагивающей интересы общества в целом². Немногочисленные работы посвящены описанию характерных черт феномена религиозной террористической деятельности (Дашаев Р.Х.). Распространение идей религиозно-экстремистской направленности в пенитенциарных учреждениях и характеристика личности религиозного террориста анализируется в исследовании Бурукина В.В., Дашаева Р.Х., Домницкого Д.Г., Позднякова А.Н., Сысоева А.М., Тимофеева Е.А., Усманова И.М., Шкуновой М.Д., Яворского М.А. Вопросы роли религии в работе с осужденными верующими

² Злобин С.И. К проблеме определения понятия и предмета постпенитенциарной педагогики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. - № 4.

исследуются в работах Жуковой А.А., Марковского К.Ю., Хакимовой Э.А., Шалыгина В.В.

Опора на эти исследования позволяет расширить предметную область темы ресоциализации осужденных, включив в нее в качестве объекта наблюдений осужденных мусульман, и выявить проблемы ресоциализации именно этого контингента осужденных как потенциальной социальной базы вовлечения в сеть религиозного экстремизма.

Объект исследования – ресоциализация осужденных в период заключения и после освобождения.

Предмет исследования – институциональные практики ресоциализации осужденных мусульман и факторы, тормозящие данный процесс в условиях исправительных учреждений, а также в условиях мегаполиса (на примере г. Москва).

Цель исследования состоит в выявлении специфики ресоциализации осужденных мусульман в социокультурных условиях исправительных учреждений и после освобождения в условиях мегаполиса.

Достижение указанной цели определило выдвижение следующих исследовательских **задач**:

- 1) разработать теоретико-методологическую концепцию исследования ресоциализации осужденных мусульман;
- 2) типологизировать осужденных мусульман по критерию их готовности к ресоциализации и описать специфические характеристики типичных представителей этих групп;
- 3) проанализировать институциональные условия и потенциал ресоциализации осужденных мусульман в пространстве исправительных учреждений;
- 4) определить роль религиозного экстремизма в ресоциализации осужденных мусульман в пространстве исправительных учреждений (ИУ).
- 5) охарактеризовать социокультурную среду современного мегаполиса с точки зрения содержащихся в ней ресурсов и рисков для

осуществления процесса ресоциализации освободившихся из заключения мусульман;

б) эмпирически верифицировать гипотезу об ограниченности принятой стратегии ресоциализации применительно к контингенту осужденных мусульман вследствие дефицита в ней духовного компонента.

Гипотеза исследования. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что предпринимаемые меры институциональной поддержки ресоциализации осужденных мусульман недостаточны для успешности этого процесса, о чем свидетельствует высокий процент рецидивов преступности среди ранее осужденных мусульман. Эффективное пресечение в России преступлений на почве религиозного экстремизма и терроризма, который реализуется под флагом ислама, обеспечивает приток в исправительные учреждения контингента преступников, оказывающих осознанное и активное противодействие системе ресоциализации и существенно затрудняющих этот процесс именно для заключенных-мусульман. В этих условиях ресоциализация осужденных мусульман должна опираться на духовные ресурсы Ислама, которые задают смысловые процессы ресоциализации. Тем самым ресоциализацию следует рассматривать не только в правовом, но и в духовном аспектах, что требует внесения корректив в организацию этого процесса.

Теоретико-методологической основой исследования является теория социализации, основы которой были заложены Э. Дюркгеймом, и которая была развита в рамках структурно-функционального анализа (Т. Парсонса, Р. Мертона), в рамках которого социализация рассматривается как освоение комплекса социальных ролей. В соответствии с этим восстановление утраченных ролей в пенитенциарных учреждениях рассматривается как вторичное вхождение индивида в социум – ресоциализация (Д. Кеннеди и А. Кребер). Специфика субъекта ресоциализации – осужденных мусульман – определила привлечение идей В.Ф. Чесноковой и Ю.Ю. Синелиной, рассматривающих религиозную социализацию как воцерковление человека,

что предполагает полное погружение личности в духовные религиозные ценности, соизмерение своей жизни с нравственными нормами и заповедями религии. В соответствии с этим ресоциализация верующего требует восстановления его духовной связи с религиозным вероучением и религиозной общиной.

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики о численности, социально-демографических характеристиках и динамике лиц, совершивших преступления. Эмпирические исследования факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академии ФСИН). А также авторское социологическое исследование, направленное на выявление религиозного фактора в ресоциализации осужденных мусульман. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе (февраль-март 2018 г.) объектом наблюдений выступали осужденные мусульмане и работники исправительных учреждений (эксперты). Всего в исправительных учреждениях Ивановской, Курской, Рязанской, Самарской и Читинской областей, Красноярского и Хабаровского краев методом стандартизированного интервью были опрошены 112 осужденных мусульман и 13 экспертов. На втором этапе (май-сентябрь 2019 г., Москва) были опрошены 168 мужчин мусульманского вероисповедания разной национальности, отбывших различные сроки наказания по первой в их жизни судимости (выборка по методике «снежного кома»); а также методом глубинного интервью были опрошены 5 имамов мечетей г. Москва (эксперты).

Научная новизна исследования. Новизна работы определяется расширением изучения проблемы ресоциализации осужденных, которая рассматривается в административно-правовом и педагогическом ракурсах, за счет привлечения социокультурного подхода. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована недостаточность социоструктурного подхода к анализу процесса ресоциализации, в основе которого (процесса) лежит духовное возрождение человека, совершившего преступление;
- выделены два типа осужденных мусульман с позиции их готовности к ресоциализации и определена роль негативного воздействия личностного потенциала осужденных мусульман-экстремистов на всех остальных осужденных мусульман, включенных в процессе первичной фазы их ресоциализации в пространстве ИУ;
- установлена ограниченность официальной стратегии ресоциализации вследствие дефицита в ней духовного компонента, предполагающего актуализацию мировоззренческой основы мотивации возвращения к социально одобряемой модели поведения;
- выявлена неготовность администраций ИУ и институтов традиционного ислама эффективно использовать ресурсы религии для формирования духовных основ ресоциализации заключенных-мусульман и противостояния лидерам радикального ислама;
- показана амбивалентность социокультурной среды российского мегаполиса для ресоциализации освободившихся из заключения мусульман, а также факторы успешности этого процесса, важнейшим среди которых выступает мечеть и мусульманские общины;
- эмпирически установлено несоответствие деятельности традиционного ислама в пространстве исправительных учреждений ожиданиям осужденных мусульман, что проявляется в упущенных возможностях перевести процесс ресоциализации на глубокую мировоззренческую основу, тем самым обеспечив его долгосрочный характер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ресоциализация освободившихся заключенных-мусульман является многоаспектным и длительным процессом по восстановлению социокультурных ролей, утраченных индивидом в период заключения. Он

проходит в два этапа – пенитенциарный (первый) и постпенитенциарный (второй), которые отличаются социокультурными условиями и воздействующими факторами. Исследование первого этапа предполагает выявление потенциала восстановления социальных функций заключенными уже в период пребывания в исправительных учреждениях. На втором этапе исследуется возможность реализовать эти функции в условиях присвоения соответствующих социальных ролей в принимающем сообществе (поселенческой общине, городском микросоциуме). При этом для освободившихся заключенных-мусульман доминирующую роль в процессе ресоциализации играет духовный наставник и религиозная община, обеспечивающая обращение к религиозным ценностям и восстановление статуса в религиозной общине как механизм восстановления социального статуса в целом.

2. В последние десятилетия произошла дифференциация осужденных мусульман на две численно неравнозначные типологические группы: большинство отбывающих наказание за преступления против личности и меньшую часть тех, кто отбывает наказание за преступления террористической и экстремистской направленности. Эти две категории значительно отличаются по степени религиозной убежденности и психотипам. Мусульмане, осужденные за террористические и экстремистские действия, на треть формируются из числа харизматических и убежденных преступников, распространяющих свои взгляды и вовлекающих в свою деятельность других осужденных. Они используют силу собственных убеждений и опору на радикально толкуемый ислам для блокирования усилий по ресоциализации осужденных. Сравнительный анализ осужденных за преступления против личности и осужденных за религиозный экстремизм и терроризм показывает высокий личностный потенциал осужденных мусульман-террористов (экстремистов) для подчинения себе окружающих, не обладающих собственными убеждениями.

3. Первичная фаза ресоциализации реализуется с опорой на образовательные, административно-правовые, силовые и педагогические ресурсы исправительных учреждений. Анализ регламента процедур и мероприятий, обеспечиваемых государственными институтами, показывает, что этот процесс рассматривается в административном ключе и касается преимущественно создания образовательной, профессиональной и психологической поддержки осужденных. Вместе с тем из официального регламента выпал духовный компонент в обеспечении ресоциализации заключенных, который для осужденных мусульман концентрируется в религиозных ценностях и духовных практиках. Выпадение этого компонента из официальной стратегии ресоциализации замещается тюремной субкультурой, что существенно затрудняет и часто блокирует ресоциализацию на уровне ИУ, а поэтому обеспечивает ее малую эффективность при возвращении лиц из мест заключения в нормальное общество. Духовные поиски осужденных мусульман могут быть также замещены агрессивным продвижением мусульманского фундаментализма со стороны осужденных за террористическую или экстремистскую деятельность.

4. Распространение религиозного исламизма и джамаатов экстремистской направленности в исправительных учреждениях вынуждает административные структуры использовать для противостояния им ресурсы криминальных лидеров, отбывающих наказание в ИУ, или/и применение административного запрета реализации религиозных потребностей верующих мусульман. Обе стратегии показали свою неэффективность, поскольку блокируют ресоциализацию осужденных мусульман. Перспективным методом в этом направлении выступает опора на сотрудничество исправительных учреждений с духовными лидерами традиционного ислама и религиозными организациями.

5. Социокультурная среда современных российских мегаполисов отличается от других типов поселения высоким уровнем развития

инфраструктуры повседневной жизни, развитым рынком труда и жилья, развитой инфраструктурой досуга и учреждений культуры. В совокупности с анонимностью городской среды, высоким уровнем социальной отчужденности горожан, многонациональным составом населения и наличием различных религиозных общин мегаполис представляет широкие возможности для ресоциализации лиц, освободившихся из мест заключения. Однако многие из этих характеристик мегаполиса содержат потенциальные риски ресоциализации, т.к. порождают и высокий уровень криминальности социальной среды, что не гарантирует позитивной адаптации. Успех ресоциализации в этой среде определяется возможностью включения бывшего заключенного-мусульманина в устойчивые позитивно ориентированные группы, которые консолидируются вокруг мечети и обеспечивают различные ресурсы для адаптации в городе. Важнейшую роль при этом выполняют семья, религиозная община, трудовой коллектив.

6. Эмпирическое исследование установок осужденных мусульман на интеграцию в повседневную жизнь мегаполиса показывает, что эти установки не имеют глубоких корней и проявляются как ожидание внешней поддержки в решении основных проблем жизнеустройства после освобождения, без актуализации собственных мировоззренческих и волевых усилий для этого. Только небольшая часть заключенных-мусульман ориентирована на поиск духовных оснований ресоциализации и испытывает потребность интеграции в религиозную общину на свободе. Институциональная поддержка ресоциализации бывших осужденных мусульман в условиях мегаполиса ориентирована на создание адаптационных условий: обеспечение трудоустройства, поиск жилья, оформление необходимых документов и др. Однако лакуна духовного компонента ресоциализации, не заполненная на первом этапе в пространстве ИУ, препятствует мобилизации собственных ресурсов бывшего заключенного и его включению в религиозную общину, способную актуализировать мировоззренческую основу ресоциализации и расширить ее

ресурсы. Поэтому второй этап ресоциализации – в условиях мегаполиса – имеет фрагментарный и дискретный характер.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования конкретизируют представления о сущностном содержании процесса ресоциализации осужденных, вскрывают необходимость интерпретации этого процесса как социокультурного, с акцентом на духовное возрождение осужденных. Наряду с этим проведенное исследование акцентирует внимание на том, что даже в подконтрольном институциональном пространстве исправительных учреждений процесс ресоциализации может быть заблокирован сильным негативно заряженным мировоззренческим влиянием.

Практическая значимость работы определяется потребностью осмысления факторов и динамики ресоциализации осужденных мусульман, а также выявления ресурсов оптимизации механизма их ресоциализации, особенно на первой ее фазе, когда можно осуществлять институциональную оптимизацию и контроль данного процесса, повышать его эффективность.

Результаты анализа могут быть использованы в учреждениях пенитенциарной системы; при организации работы Духовного управления мусульман с осужденными в исправительных учреждениях; при разработке методических пособий для преподавательского состава и служащих в исправительных учреждениях.

Наряду с этим результаты диссертации могут быть использованы для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании: социологии культуры, социологии права; а также в учебном процессе при разработке лекционных курсов и спецкурсов по этим направлениям.

Соответствие темы диссертации паспорту специальности. Соответствует паспорту специальностей ВАК РФ 22.00.06 – социология культуры п. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности; п. 24. Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на факультете социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», а также на научно-практических конференциях и конгрессах различного уровня: III Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых памяти А.П. Починка (2017 г., г. Москва, РГСУ); XXII Социологических чтениях «Россия и современный мир: капитал, солидарность, субъективность» (2017 г., г. Москва, РГСУ); XI Ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Неделя науки молодежи СВАО» (2017 г., г. Москва, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева); VII Международной научной конференции «Гигиена культуры: современные повседневные практики и риски» (2017 г., г. Москва, РГСУ); IV Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых памяти А.П. Починка (2018 г., г. Москва, РГСУ); XXIII Социологических чтениях «Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность» (2018 г., г. Москва, РГСУ); XXV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2018 г., г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); VI Международной научно-практической конференции русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы России (2018 г., г. Рязань, Академия ФСИН); 34 th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XVIII International Social Congress (2018 г., г. Москва, РГСУ); IV Международном форуме «Религия и мир: религия и цифровое сообщество» (2018 г., г. Москва); XXIV Социологических чтениях «Россия в эпоху цифрового общества: границы, барьеры и солидарности» (2019 г., г. Москва, РГСУ); 45 th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XIX International Social Congress (2019 г., г. Москва, РГСУ); XXVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2019 г., г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); Международном интеграционном форуме «Приграничье – 2019» (2019 г., г. Белгород); XIV Международной

научной конференции «Сорокинские чтения» (февраль 2020 г., Москва, МГУ им. Ломоносова).

Основные положения диссертационного исследования Зязина С.Ю. полностью отражены в 24 научных публикациях (общий объём – 49,04 п.л. / личный объём – 30,37 п.л.), из них 8 статей опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук (общий объём – 7,09 п.л. / личный объём – 5,16 п.л.), и 2 статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международную реферативную базу данных и системы цитирования Scopus (общий объём – 0,97 п.л. / личный объём – 0,23 п.л.).

Результаты диссертационного исследования апробированы и внедрены в практику деятельности организаций: АНО «Духовно-просветительский центр мусульман им. Шейха Мухаммада Садыка» (г. Москва), ЧУ «Исламский культурный центр» (г. Саранск), АНО «Исламский культурный центр Рязанской области» (г. Рязань).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включая шесть параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений, в которых представлен инструментарий проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, формулируются цели и задачи исследования,

В первой главе «Теоретико-методологические проблемы исследования ресоциализации осужденных мусульман» обосновывается теоретический подход к анализу ресоциализации, анализируются качественные характеристики социокультурной среды исправительных учреждений и социокультурной среды мегаполиса, которые выступают пространством ресоциализации осужденных и освободившихся мусульман.

В первом параграфе «Концептуализация исследования ресоциализации осужденных мусульман» рассматриваются теоретические аспекты социализации, сущность и взаимоотношение явлений адаптации, социализации и ресоциализации. Опираясь на подход, сложившийся в рамках структурно-функционального анализа, рассматриваются модели освоения индивидом культурного содержания социальной среды (общественных ценностей, правил и норм взаимодействия), включая принятие и освоение определенных социальных ролей и базисных установок. При этом показывается роль религии, которая задает ценностные смыслы и нормы социальных взаимодействий, а также выделяется значение религиозной веры для становления личности верующего. В рамках теории социализации рассматривается процесс ресоциализации, в интерпретации которого существуют различные подходы. Автор обосновывает смысл этого процесса как восстановление индивидом социальных функций нормативного образца личности, обуславливающих его возврат к состоянию нормального социализированного члена общества. Применительно к осужденному этот процесс предполагает восстановление утраченных им социальных связей, статуса и социальных функций (профессиональных, семейных и др.), что требует обретения вновь утраченных социальных смыслов, осознанного подчинения поведения социальным нормам. Ресоциализация осужденных проходит в два больших этапа – пенитенциарный и постпенитенциарный, которые отличаются культурными условиями среды; принципиальным отличием социальной роли осужденного (заключенного исправительного учреждения) и освободившегося из мест заключения, юридически свободного гражданина; а также психологическими установками и волевым комплексом осужденного в эти два периода. Самостоятельной проблемой анализа этого процесса является ресоциализация осужденных мусульман, что вносит дополнительный компонент – восстановление положительных духовных религиозно-ценностных установок и ориентаций. В этом процессе для верующего велика роль духовного наставника, участие которого

обеспечивает прохождение ресоциализации на более глубоком ценностно-мотивационном уровне сознания.

Во втором параграфе «Типологические характеристики осужденных мусульман, определяющие стратегии их ресоциализации» рассматривается специфика субъекта ресоциализации. Автор дает подробную статистическую характеристику состава заключенных в исправительных учреждениях (ИУ) России в последние пять лет по возрастным, гендерным характеристикам, составу преступлений. В частности, отмечается сокращение преступности в период 2015 – 2018 гг. по группе «убийство и покушение» с 11,5 тыс. до 8,6 тыс.; по группе «грабеж» с 72,7 тыс. до 50,1 тыс.; «разбой» с 13,6 тыс. до 7,5 тыс.; «кража» с 1018,5 тыс. до 756,4 тыс. Но одновременно наблюдается рост преступлений, квалифицированных как террористические акты с 8,0 тыс. в 2015 г. до 41,0 тыс. в 2018 г. В целом портрет типичного преступника в Российской Федерации выглядит следующим образом: мужчина возрастом от 18 до 49 лет, совершающий кражи и грабежи, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, увеличилось число преступников, совершивших террористические акты.

Осужденные мусульмане выделяются в общем потоке заключенных, размещенных в исправительных учреждениях. По оценкам Шамиля-хазрат Арсланова, руководителя отдела по работе с вооруженными силами, правоохранительными органами и тюремному служению Духовного управления Российской Федерации (ДУМ РФ), от общего числа осужденных на территории Российской Федерации 30-35% составляют мусульмане³. При этом число исламских общин в пенитенциарных учреждениях составляет более 950, в которые вступили порядка 9 000 осужденных мусульман. Процент молящихся мусульман составляет около 45-50% от общего числа осужденных мусульман⁴. Осужденных мусульман можно разделить на две

³ Старшие по мечети. Мусульмане в тюрьмах живут по своим законам. Воры им не власть. LENTA.RU СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ. 16.04.2018. - <https://lenta.ru/articles/2018/04/16/green/>

⁴ Прессуют ли мусульман в российских тюрьмах? За и против. 25.10.2017. - <https://alif.tv/pressuyut-li-musulman-v-rossijskih-tyurmah-za-i-protiv/>

группы: 1) тех, кто совершил криминальные преступления; 2) тех, кто осужден по статьям антиэкстремистского законодательства РФ (в том числе, за так называемые «мыслепреступления»). При этом 24% осужденных имеют вторую судимость, а около 21% – третью и более⁵. Больше половины арестованных за мыслепреступления, в частности, за написание статей и высказываний экстремистской направленности, которые регламентируются 282 статьей УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», составляют мусульмане.

В работе подробно рассматриваются психотипы мусульман, осужденных за обычные криминальные действия, и осужденных за терроризм и экстремизм. Осужденные мужчины за преступления против личности характеризуются высокой эмоциональной устойчивостью и воинственностью. Вместе с тем они охотно вступают в исправительных учреждениях в неформальные группы. Они внушаемы, что увеличивает риск оказаться в сфере влияния радикально настроенных групп. Другие характеристики свойственны мусульманам, осужденным за экстремизм. На основе эмпирических данных среди них выделены 5 типологических групп по основанию убеждений: идейный, истинный, играющий, зависимый, случайный. Представители первых двух групп отличаются лидерскими характеристиками, противостоят ресоциализирующей деятельности исправительного учреждения и дестабилизируют ее. Анализ адаптации мусульман, осужденных за террористическую деятельность, показывает, что 40% опрошенных не раскаиваются в содеянном и не чувствуют своей вины; 34% – не желают осуществлять трудовую деятельность; 26% – крайне отрицательно относятся к участию в воспитательных мероприятиях, исповедуют ваххабизм, а также стремятся распространить свои убеждения среди других осужденных⁶.

⁵ Там же

⁶ Шкунова М.Д. Основные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-террористов // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 45-47.

Для нивелирования роли такого рода лидеров в пенитенциарных учреждениях, расположенных в крупных городах, имеются ресурсы для религиозного воспитания заключенных-мусульман. В частности, на 01.07.2019 года по официальным статистическим данным в учреждениях УИС насчитывается 1 554 объектов, предназначенных для проведения религиозных церемоний и обрядов, из них 406 – для осужденных, исповедующих ислам. Тем не менее влияние мусульман-экстремистов на всех осужденных мусульман достаточно высоко. Об этом свидетельствуют, в частности, обращения осужденных мусульман с просьбой о переводе в исправительное учреждение ближе к месту жительства в целях обеспечения личной безопасности. Например, только за II квартал 2019 года было зафиксировано 4117 обращений, из них 628 (15,3%) – в целях личной безопасности, что является наиболее высоким показателем из общего числа обращений⁷. Автор обосновывает тезис о том, что стратегии ресоциализации для этих двух групп должны различаться.

Вторая глава «Ресурсы и риски ресоциализации осужденных мусульман в пространстве исправительных учреждений» посвящена анализу стратегии, практикам и проблемам первого этапа ресоциализации. В первом параграфе второй главы «Пространство исправительных учреждений как среда ресоциализации» автор подробно описывает основополагающие принципы политики пенитенциарных учреждений, направленной на ресоциализацию осужденных (заключенных), но акцентирует внимание на создании условий для прироста социального капитала (профессиональной квалификации, среднего образования) осужденных и психолого-педагогическом сопровождении. Акцентируется внимание на преемственности стратегии ресоциализации современных ИУ со стратегией ресоциализации, принятой в советский период (опора на трудовую деятельность, школьное образование, психолого-педагогическое сопровождение). Унаследованной оказалось также

⁷ Обзор обращений граждан. Федеральная служба исполнения наказаний. 22.08.2019. - [фсин.пф/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/](https://fcsin.pf/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/)

традиция противостояния политики ресоциализации ИУ существующей тюремной субкультуры, доминирование в которой осуществлялось криминальными лидерами. В 90-е гг. XX в. возникли активные дискуссии, в центре внимания которых находилась проблема реформирования системы отбывания срока наказания в местах лишения свободы. Активные дискуссии велись по вопросу степени изоляции осужденных. Они завершились признанием необходимости сохранения и поддержания связи осужденных со своими семьями, а также признанием необходимости создания в ИУ условий близких к нормальному обществу (поддержанием информированности, занятий физической культурой и пр.). Для этого исправительные учреждения ведут работу одновременно в нескольких направлениях: 1) организации трудовой деятельности; 2) обеспечении реализации общего и профессионального образования; 3) психологической подготовки осужденных к возвращению к жизни в нормальном обществе; 4) организации постоянной связи осужденного с его семьей, которая рассматривается как ресурс поддержки ресоциализации осужденного в стенах исправительного учреждения и после его освобождения. В диссертации подробно рассматривается каждое из этих направлений. Большое внимание уделяется рассмотрению образовательной подготовки осужденных, в том числе на уровне высшего образования. Для успешного прохождения обучения заключенных при исправительных учреждениях функционируют 283 общеобразовательные организации, 503 их филиальных учреждений, а также 284 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 442 их структурных подразделений. В составе УИС имеются 7 учреждений высшего образования и 1 их филиал, 3 института повышения квалификации, 1 межрегиональный учебный центр, а также 9 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы и научно-исследовательский институт информационных технологий. Акцент делается также на анализе взаимодействия учителя с учениками и роли учителя в системе

ресоциализации. В этом разделе рассматриваются проблемы психолого-педагогической поддержки осужденных (включая организацию взаимодействия с семьей), которая реализуется в ИУ. Анализируя весь комплекс направлений действий в сфере ресоциализации, автор подчеркивает, что законодатель, тем не менее, в стратегию ресоциализации не заложил духовного компонента. В отличие от социально-гуманитарной и психологической видов поддержки, духовный компонент направлен на актуализацию смыслов жизни, веры в себя и в Бога. Этот компонент задает глубинную мотивацию к возвращению осужденного к практике нормальной социальной жизни, но именно он оказался за рамками официальной концепции ресоциализации. Отсутствие работы в этом направлении обеспечивает уязвимость большинства осужденных по отношению к агрессивному воздействию лидеров тюремной субкультуры. Рост в последние годы среди заключенных мусульман с экстремистской и террористической мировоззренческой ориентацией создает угрозу попадания под их влияние значительного числа осужденных мусульман.

Во втором параграфе второй главы «Мусульманский радикализм как фактор риска ресоциализации осужденных мусульман в исправительном учреждении» рассматривается роль мусульманского радикализма в социокультурном пространстве ИУ. Это явление возникло в исправительных учреждениях в 90-е годы XX в. и было вызвано осуждением мусульман-террористов за участие в военных действиях в северокавказских республиках, первоначально в Чечне. По отношению к мусульманским радикалам в пенитенциарных учреждениях проводили репрессивную политику, что только ожесточало заключенных мусульман-радикалов. На основании различных исследований, выявивших факторы распространения идей мусульманского экстремизма и терроризма в ИУ (А.М. Сысоева, Е.А. Тимофеевой и М.А. Яворского, М.Д. Шкуновой), автор показывает, что радикальный исламизм оказывает отрицательное воздействие на всех заключенных в целом. К распространению этого явления зачастую были

причастны сами имамы, которые не стремились к сотрудничеству с администрацией исправительных колоний и даже настраивали верующих против правоохранительных органов. Все большее распространение ислама в ИУ привело к тому, что религия начала претендовать на замещение собой арестантского уклада. И эта тенденция вызывает озабоченность не только представителей администрации ИУ, но и заключенных, не охваченных процессами исламизации. Доминирование в ИУ среди заключенных мусульман-террористов (экстремистов) обусловило использование в практике администрации привлечение «воров в законе» для противостояния заключенным мусульманам-террористам. С 2016 г. в исправительных учреждениях строгого режима ведется активная борьба с джамаатами, которые вербуют сторонников в ряды ИГ, чья деятельность была запрещена на территории РФ. Одним из ресурсов и инструментов этой борьбы стало привлечение к работе в ИУ представителей традиционного ислама. Успешные практики работы имамов в исправительных учреждениях привели к осознанию важности духовно-религиозного воспитания лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и развитию сотрудничества ФСИН и централизованных мусульманских религиозных организаций. Однако развитию этого сотрудничества подчас препятствует администрация ИУ, поскольку такое партнерство налагает на нее дополнительную ответственность и требует формирования компетентности в сфере религиозных вероучений. Но и имамы традиционного вероучения зачастую отказываются работать с заключенными и наставлять их на путь добра и нравственности. Многие имамы не желают работать в тюрьмах, не понимая важность просветительской работы среди осужденных, в то время как тюрьмы остро нуждаются в грамотных проповедниках, разбирающихся в радикальных течениях ислама и основах традиционного ислама и способных компетентно разъяснить эту разницу осужденным. Отсутствие наставника традиционного вероучения толкает осужденного мусульманина в сферу влияния радикально настроенной группы. Решение данной проблемы

видится не только в активном привлечении имамов к ресоциализации осужденных мусульман, но и в необходимости аттестации религиозных организаций, и непосредственно имамов или иных служителей культа, работающих с заключенными преступниками.

Тем самым во второй главе автор раскрывает противоречивый процесс ресоциализации осужденных мусульман в период заключения в исправительных учреждениях, его возможности и риски.

Третья глава «Ресурсы и риски ресоциализации осужденных мусульман в пространстве мегаполиса» раскрывает проблемы второго этапа этого процесса, разворачивающегося уже после освобождения заключенного. В фокусе внимания находится российский мегаполис, который притягивает в свое пространство освободившихся из мест заключения. В первом параграфе этой главы «Мегаполис как социокультурное пространство ресоциализации освободившихся заключенных-мусульман» рассматриваются привлекательные стороны этого типа поселения для начала новой жизни после завершения заключения. Социокультурное пространство мегаполисов имеет ряд характерных особенностей: высокую плотность населения и анонимность общения в городской среде; наличие множества взаимодействующих субкультур: конфессиональных, этнических и пр., имеющих в основе своего развития тенденции к дифференциации и обособлению, созданию диаспор и тесных субкультурных общин; широкие возможности для трудоустройства, досуговых и образовательных практик. В мегаполисах России Ислам – вторая по распространенности религия после Православия, обладающая достаточным влиянием на развитие культуры города. Рост трудовых мигрантов из республик Средней Азии, Закавказья и российского Северного Кавказа предоставляет широкие возможности освободившемуся из заключения мусульманину «раствориться» в массе мусульман мегаполиса (например, в Москве по данным официальной статистики насчитывается от 1,5 до 2 млн. мусульман). Мегаполис обладает широкими возможностями для

удовлетворения религиозных потребностей мусульман, т.к. в каждом из таких российских городов функционирует по несколько десятков мусульманских религиозных общин. Здесь представлены и предприятия, производящие и реализующие халяльную продукцию; обеспечена необходимая инфраструктура культурной жизни мусульман. Однако привлекательные характеристики мегаполисов обладают обратной стороной – ростом межэтнической напряженности, конфликтогенности и криминализации. Эти особенности таят риски срыва ресоциализации и рецидива криминальных практик среди бывших осужденных мусульман. Значимым фактором при этом выступает распространение среди мусульман экстремистских идей и запрещенных радикальных организаций, которые находят в анонимности мегаполиса благодатную среду. Эта тенденция свидетельствует о том, что в России не устоялось единое исламское учение, что создает почву для проникновения радикально направленных идей, которые не способствуют укреплению единого социального пространства, основанного на духовности и взаимоуважении его членов. Описанные характеристики мегаполиса объясняют трудности адаптации к этой культурной среде вчерашних заключенных мусульман, многие из которых являются выходцами из сельских национальных районов и малых городов. В этом контексте не случайным является тот факт, что среди осужденных мусульман половина приходится на тех, кто проживал до осуждения в мегаполисах. Осмысливая сложившуюся ситуацию, лидеры российского мусульманского духовенства подчеркивают необходимость для мусульман жить в тесном контакте религиозных общин, консолидирующихся вокруг мечети. В данной части работы раскрывается потенциал мечетей и религиозных общин российских мегаполисов по формированию социальной поддержки и социальных ресурсов мусульман. В первую очередь речь идет о помощи по четырем направлениям городской жизни: 1) в поисках достойной официальной работы; 2) в освоении русского языка; 3) в создании сети

неформальных контактов с представителями принимающего сообщества; 4) в освоении схем коммуникации с местными бюрократическими структурами.

Во втором параграфе данной главы «Практики ресоциализации и установки осужденных мусульман: опыт эмпирического исследования» автор представляет результаты собственного эмпирического исследования, направленного на изучение эффективности ресоциализации осужденных мусульман на этапе их жизни в исправительных учреждениях и на этапе жизни в мегаполисе. Здесь подробно представлена выборка исследования, которое проходило в два этапа: в различных исправительных учреждениях и в мегаполисе – г. Москва. Сбор информации проходил методом анкетирования (опрашивались осужденные мусульмане и те, кто после освобождения проживали в мегаполисе) и методом глубинных интервью (в качестве экспертов выступили представители администрации ИУ и имамы московских мечетей). Анализ собранного материала показал, что на первом этапе ресоциализации (в ИУ) осужденные мусульмане сталкиваются с проблемой десоциализации, вызванной разрывом привычных социальных и родственных связей. Эта ситуация вызывает утрату жизненных смыслов и перспектив, а также резкое снижение волевых качеств личности. Администрация ИУ большей частью не справляется с созданием условий для преодоления этих мировоззренческих проблем осужденных мусульман. Это объясняется дефицитом кадров в ИУ и недостаточной их профессиональной компетентностью в сфере регулирования мировоззренческих запросов и проблем. Респонденты указывают также и на противоречия в самой среде ИУ: противостоянии стратегии ресоциализации и тюремной субкультуры. Изучение оценок респондентов показывает, что наиболее активным и относительно эффективным агентом ресоциализации в рамках ИУ выступают учителя школ и мастера производственного обучения. На деятельность священнослужителей указали только 30% осужденных мусульман. Явного «лидера» в деле оказания содействия исправительному учреждению в сфере воспитательной работы с осужденными нет. При этом мечеть и религиозная

община занимают третье место и в списке агентов, к которым осужденные обратятся за помощью по разным вопросам после освобождения. Наиболее актуальными вопросами, в решении которых осужденные мусульмане нуждаются в помощи, выступают содействие в оформлении и восстановлении необходимых документов; помощь в обеспечении жильем; содействие в трудоустройстве после освобождения; оказание психологической помощи; разъяснительная работа со стороны священнослужителей.

Изучение ресоциализации на втором этапе (в мегаполисе) показывает, что наиболее адаптивными являются те из освободившихся заключенных, которые являются коренными жителями мегаполисов и возвращаются в семью. Значительная часть освободившихся заключенных, приехавших в мегаполис на заработки, намерены через некоторое время вернуться в регионы своего раннего проживания, адаптация к условиям мегаполиса занимает у этой группы от 7 месяцев до 1 года. Большинство освободившихся в мегаполисе трудоустраиваются в строительные организации или в сферу обслуживания. Большинство освободившихся мусульман, приехав в мегаполис, не стремятся влиться в религиозную общину. Опираясь на собранный эмпирический материал, автор выделяет три разные по численности группы освободившихся из мест заключения мусульман, которые сталкиваются с разными жизненными ситуациями в мегаполисе и имеют разные шансы на ресоциализацию. Основное большинство составляют те, кто рассчитывает на собственные силы и помощь своих родственников в решении вопросов трудоустройства и поиска жилья. Они имеют хорошие шансы на ресоциализацию, постепенное вхождение в религиозную общину и оказание помощи другим. Небольшую группу составляют те, кто причисляет себя к преступному сообществу и после освобождения. Эти люди в значительной мере дезадаптированы, чувствуют себя чужими и отвергнутыми обществом, замыкаются на контактах внутри своей группы и готовы к повторному совершению

преступления. Они не испытывают желания интегрироваться в принимающее общество и не испытывают потребности в духовных поисках, хотя идентифицируют себя как мусульмане. Третью немногочисленную группу составляют дезадаптанты, сломленные жизненной ситуацией. Они не имеют поддержки со стороны друзей или родственников, не имеют жилья и работы; но при этом не являются убежденными преступниками. Экспертный опрос имамов и анкетирование освободившихся мусульман показывает, что в помощи мечети нуждаются вторая и третья группы. Но дефицит духовного компонента на первом этапе ресоциализации затрудняет возвращение представителей этих групп в мечеть. Эта ситуация требует большой работы мечети с данными категориями мусульман в условиях мегаполиса.

В Заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в научных изданиях, тезисы докладов:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных

ВАК при Минобрнауки России:

1. Танатова, Д.К. Понятийно-терминологическая триада «социализация-десоциализация-ресоциализация» и обозначаемый этими терминами круг явлений социокультурного характера [Электронный ресурс] / Д.К. Танатова, С.Ю. Зязин, И.В. Лескова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK220.pdf>. (1,06 п.л. / 0,35 п.л.).

2. Зязин, С. Ю. Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK120.pdf>. (1,03 п.л.).

3. Зязин, С. Ю. О возможности создания условий системы ресоциализации отбывших наказание представителей мусульманской культуры в условиях современного урбанизированного сообщества [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Том 10. – № 3. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf>. (1,16 п.л.).

4. Зязин, С.Ю. Мусульманская община в процессе социокультурных преобразований [Электронный ресурс] / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Том 10. – № 2. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK219.pdf>. (0,61 п.л.).

5. Бариева, Н.Ю. Профессиональная и общественная деятельность мусульманок, как методы социализации ислама [Электронный ресурс] / Н.Ю. Бариева, К.И. Муслимова, С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Том 10 – №1. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK119.pdf>. (0,64 п.л. / 0,21 п.л.).

6. Лескова, И.В. Социокультурные установки мусульман в мегаполисе Москва: социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] / И.В. Лескова, С.Ю. Зязин, К.И. Муслимова, Н.Ю. Бариева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Том 7. – № 1. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf>. (0,65 п.л. / 0,22 п.л.).

7. Зязин, С. Ю. Две стратегии ресоциализации в среде мегаполиса представителей мусульманской культуры, освободившихся из мест заключения / С.Ю. Зязин // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 6 (25). – С.48-54. (1,22 п.л.).

8. Лескова, И.В. Мусульманская и христианская культуры: социальные механизмы гармонизации отношений [Текст] / И.В. Лескова, С.Ю. Зязин // Социальная политика и социология. – 2018. Том 17. – № 1 (126). – С. 62-69. (0,72 п.л. / 0,36 п.л.).

9. Зязин, С. Ю. Физическая культура как способ укрепления личностных и духовных предпочтений мусульман / И.В. Лескова, А.А. Передельский,

С.Ю. Зязин, А.А. Кривоухов // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 8. – С. 89. (0,12 п.л. / 0,03 п.л.) (БД Scopus).

10. Yudina, T.N. Migrant crime in the Moscow megalopolis: reality and public opinion / T.N. Yudina, T.M. Bormotova, I.V. Leskova, A.A. Chernikova, S.Yu. Zyazin // The Journal of Social Sciences Research. – 2018. – № S3. – С. 385-391. (0,85 п.л. / 0,2 п.л.) (БД Scopus).

Статьи в журналах, входящих в Перечень WEB of Science

11. Leskova, I. V. Eurasian integration: to the question of achieving economic efficiency. / I. V. Leskova, S. Yu. Zyazin, E. V. Maksimova, L. V. Adamskaya. – Text : direct // International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism», 27-29 february, 2020 year / Ibragimov Complex Research Institute ; edited by: Professor Dena Karim-Sultanovich Bataev. – Grozny, 2020. – P. 3075-3081. WoS.

12. Leskova, I. V. Gender specificity and feminist manifestations of labor migration in the Moscow capital region / I. V. Leskova, S. Yu. Zyazin, E. V. Maksimova. – Text : direct // Economic and Social Development. Book of Proceedings : 45-th International scientific conference on economic and social development – XIX International social congress Moscow, 17-18 october 2019 year / Russian State Social University ; editors: M.V. Vinogradova, Tankovic Ana Cuic, Pavelin Goran. – Moscow, 2019 . – P. 753-759.WoS

13. Leskova, I. V. External labor migrations in Russia: basic development trends / I. V. Leskova, S. Yu. Zyazin. – Text : direct // Economic and Social Development. Book of Proceedings : 45-th International scientific conference on economic and social development – XIX International social congress Moscow, 17-18 october 2019 year / Russian State Social University ; editors: M.V. Vinogradova, Tankovic Ana Cuic, Pavelin Goran. – Moscow, 2019 . – P. 744-752.WoS.

Монографии

14. Зязин, С. Ю. Специфика ресоциализации освободившихся заключенных мусульман в мегаполисе: теоретические аспекты проблемы:

монография / С. Ю. Зязин. – Москва : ООО Издательство «Мир науки», 2020. – 250 с. – ISBN 978-5-6045532-5-1. – Текст : непосредственный.

15. Зязин, С. Ю. Социальная адаптация и интеграция в Москве мигрантов из Республик Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан: монография / С. Ю. Зязин, И. В. Лескова, Р. З. Каримбеков. – Москва : АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2019. – 214 с. – ISBN 978-5-8493-0450-2. – Текст : непосредственный.

16. Зязин, С. Ю. Ресоциализация осужденных мусульман в условиях мегаполиса: монография / С. Ю. Зязин, И. В. Лескова. – Москва.: АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2018 – 336 с. – ISBN 978-5-8493-0400-7. – Текст : непосредственный.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях

17. Зязин, С. Ю. Территориально-поведенческий аспект ресоциализации бывших заключенных – представителей мусульманской культуры. / С. Ю. Зязин. – Текст : электронный // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (20 - 22 октября 2020 г. Тюмень) / ответственный редактор В. А. Мансуров; редактор Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1953-1962. – 1 CD-ROM.

18. Зязин, С. Ю. Фактор культуры в процессе реабилитации и ресоциализации бывших заключенных / С. Ю. Зязин. – Текст : непосредственный // Материалы XIV Международной научной конференции «Сорокинские чтения», 17-18 февраля 2020 г. / МГУ им. Ломоносова. – Москва: МАКС Пресс, 2020. – С. 55-57.

19. Зязин, С. Ю. Культурная неповторимость ислама в контексте межкультурных коммуникаций / С. Ю. Зязин. – Текст : непосредственный // Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность: материалы XXIII Социологических чтений РГСУ / Российский государственный социальный университет. – 2018. – С. 157-162.

20. Зязин, С. Ю. Социокультурная среда мегаполиса и ресоциализация мусульман, отбывших срок наказания / С. Ю. Зязин. – Текст : непосредственный // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. «Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействия в духовно-нравственном воспитании осужденных», 18-19 сентября 2018 г. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 126-133.

21. Зязин, С. Ю. Социализация и ресоциализация: к вопросу о соотношении понятий / С. Ю. Зязин. – Текст : непосредственный // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2018. – № 5 (24). – С. 1-4.

22. Leskova, I. V. Islam and christianity in the context of modern culture [Text] / I. Leskova, K. Muslimova, S. Zyazin. – Text : direct // Economic and Social Development. Book of Proceedings / editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. – 2018. – P. 514-519.

23. Зязин, С. Ю. Практики коммуникации в конфессиональных средах / С. Ю. Зязин. – Текст : непосредственный // Россия и современный мир: капитал, солидарность, субъективность. Материалы XXII Социологических чтений, 6 апреля 2017 г. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2017. – С. 105-109.

24. Зязин, С. Ю. Трудовая мобильность мигрантов из ЕАЭС на российском рынке труда / С. Ю. Зязин, И. В. Лескова, Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина. – Текст : непосредственный // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2019. – № 2 (72). – С. 158-170.